

**Спин–офф к ранобэ
«Без слабостей»
часть 1**

ХЕНГАР

Автор: Poki U

Роки U
Спин-офф под названием
«Хенгар» к 8 главе части
1 ранобэ «Без слабостей»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68828232
SelfPub; 2023*

Аннотация

Приветствую тебя, дорогой читатель! Спин-офф под названием «Хенгар» к 8 главе части 1 ранобэ «Без слабостей» продемонстрирует Вам ответвленную историю из жизни гоблинов и их предводителя Хенгара. Эта история позволит Вам проникнуться их жизненными противоречиями, позволит понять отношение судьбы к их пожеланиям...

Содержание

Глава 1- Закон.	5
Глава 2- Исключение.	16
Глава 3 – Приговор.	30

Рокі U

Спин-офф под названием «Хенгар» к 8 главе части 1 ранобэ «Без слабостей»

Приветствую тебя, дорогой читатель!

Спин-офф под названием «Хенгар» к 8 главе части 1 ранобэ «Без слабостей» продемонстрирует Вам отвлекленную историю из жизни гоблинов и их предводителя Хенгара. Эта история позволит Вам проникнуться их жизненными противоречиями, позволит понять отношение судьбы к их пожеланиям...

Глава 1- Закон.

– Главный инженер проекта Иссидо Синкай, расскажите, пожалуйста, публике, в чем основная концептуальная разница NPC – монстров, разработанных вашей командой, от иных аналогов игровой индустрии?

Иссидо Синкай:

– Уважаемая пресса, коллеги, мне очень сложно описать словами созданную моей командой архитектуру NPC, потому я предлагаю вам ознакомиться с видео подборкой, которую мы записали в процессе бета-тестирования игры. По каждому просмотренному эпизоду я дам свои комментарии и отвечу на возникающие вопросы. Такой подход позволит вам глубже понять суть персонажей и заложенный нами смысл.

И так прошу вашего внимания!

Поле, поросшее невысокой желтоватой травой, пересекает человек. Он бежит в сторону леса. До него ему около 2 километров. На вид мужчине около 30 лет, высокого роста, крепкого телосложения. Он что-то несет, крепко прижимая к груди.

По учащенному дыханию, изнеможённому лицу, заплетаящимся ногам было видно, что он сильно устал и через

мгновение потеряет остатки сил и рухнет на землю. Мужчина начал притормаживать. Его неровный бег перешел на шаг, и, наконец, он остановился. Упал на колени, оглянулся назад и, прижимая к груди то, что держал в руках, пригнулся к земле. Послышалось его тихое отчаянное рыдание...

Одежда мужчины была испачкана пылью и кровью, на лице и руках были видны ссадины и ушибы. В руках, прижимая к груди, он бережно держал сверток красивой мягкой ткани, из которого, если прислушаться, доносился тонкий жалобный..., младенческий плач...

Имя этого мужчину Валтис. Златовласый Валтис, житель деревни Миоль. На днях Валтис и его товарищи получили от друзей эльфов приглашение на праздник. Валтис очень сильно этому обрадовался. Односельчане за несколько дней подготовили подарки друзьям эльфам, привели себя в праздничный вид и сегодня, снарядив две повозки, планировала выдвинуться в путь.

Поселение эльфов находилось поблизости, всего в паре часов неспешного хода лошади от их деревни. На праздник к эльфам отправилось 8 селян: 6 мужчин и 2 девушки. Старшими в этой группе были Валтис и Ичиро, который был старше Валтиса, ему было 35 лет. За исключением Ичиро, никто в группе не владел оружием. Ичиро обладал навыками мечника. Он, в отличие от остальных, не собирался на праздник к эльфам, но был вынужден поехать с односельчанами по на-

стоянию старосты. В целях обеспечения безопасности.

Селяне, особенно Крея, сестра Валтиса, которая в свои 20 лет стала молодой мамой, с улыбкой отнеслись к словам главы деревни о том, что для их безопасности с ними поедет Ичиро. Деревенские уже давно забыли кто-то такие монстры.

Вот уже несколько десятилетий с момента заключения союза с эльфами, на эти земли не заходила ни одна злобная тварь. Эльфы – сильнейшие и храбрейшие войны этого мира. Своим магическим чутьем они за многие километры обнаруживают любое злобное отродье. А обнаружив, незамедлительно направляют карательный отряд и уничтожают всех до единого. Монстры прекрасно знают это, потому не лезут в эльфийские угодья.

Конечно, до селян доходили слухи о том, что в последнее время пробудились Древние-легендарные эльфы, основатели родов, которые требуют возврата эльфов к истокам, отрешению от заключенных с иными расами союзов. Но никто не верил в это. Потому что за последний век эльфы и люди сблизились как никогда. На тот момент было уже много межрасовых браков, родилось много детей полукровок. Расы тесно взаимодействовали в торговле и ремесле. Эльфы по доброй воле сами приняли на себя роль старшего брата, покровителя всего человечества.

По этим причинам селяне не видели нужды в их охране. Ну а с лиходеями – разбойниками они и так справятся. Деревенские ребята очень крепкие...

Воодушевленная предстоящим эльфийским празднованием, шумная группа селян, рассевшись по 2 повозкам, выдвинулась в путь...

Валтис и Крея уселись рядом. Молодой матери очень хотелось, чтобы ее малыша благословили эльфы, потому она взяла младенца с собой. Ичиро сел в другую повозку.

Лошади двигались в ровном неспешном ритме. Повозки шли друг за другом...

В какой-то момент их путешествия селяне услышали тревожное ржание лошадей. Животные заметно нервничали и начали без понукания прибавлять ход. Повозки затрясло. В мгновение ока лошади пустились во весь опор. Валтис огляделся по сторонам в поисках причины такого поведения животных, и он заметил, как вдоль дороги позади, параллельно их маршруту, с обеих сторон бежит группа каких-то существ. С этого расстояния он не мог разглядеть их, но дистанция сокращалась, и он увидел темно-зеленые безобразные, скуластые и носатые рожи гоблинов, которые неслись за ними верхом на низкорослых звероволках...

Страх от приближения гоблинов и звероволков заставил лошадей прибавить ходу.

Я посадил сестру с младенцем на пол, обнял и немного придавил их своим телом, чтоб их не бросало из стороны в сторону по трясущейся повозке. Обернулся и вновь взглянул на преследующих нас странных созданий. Я тогда отметил

про себя, что эти создания, несмотря на их безобразный вид, не вызывают у меня страх. Они низкорослые, худые. Каждый из нас выше и крепче этих монстров.

Внезапно бегущая за нами лошадь, тянувшая повозку со второй группой селян, будто от резкого толчка, прибавила ходу, высоко выбрасывая задние ноги. Она стала обгонять нас. Когда повозки поравнялись, я увидел растерянные лица односельчан...

Мне никогда не забыть их по-детски испуганный, потерянный взгляд. Их повозка обогнала нас. Я заметил стрелу в бедре их лошади. Безумная лошадь неслась с огромной скоростью, оторвалась от нас на приличное расстояние и, оступившись, раненой ногой упала на ходу. Повозка, не прекращая инерционного хода, раздробила колесом круп лошади, подлетела, перевернулась в воздухе и с треском и грохотом рухнула на землю...

Бедных селян еще в воздухе выбросило из повозки. Я отчетливо видел, как их тела, словно мешки, в неестественных позах падают на землю...

Я ужаснулся и непроизвольно с силой сдавил обнятое плечо сестры. Она не издала ни звука, но я уверен, по моему нервному касанию она поняла, что случилось что-то ужасное...

Нашему кучеру с трудом удалось остановить лошадь у разбитой повозки друзей. Случившееся казалось нам страшнее преследования гоблинов. Товарищам требовалась срочная

помощь...

Я прежде всего огляделся на преследователей. Они проскакали мимо, развернулись и остановились в отдалении. Не теряя времени, я с друзьями спрыгнул с повозки и устремился к видневшимся неподалеку односельчанам. Я подбежал к моему другу Брэну. Он лежал на животе, конечности были вывернуты в противоположные стороны. Я проверил его статус. Он был мертв. В нескольких шагах от него находился Ичиро. Он лежал полубоком на вывернутом плече, лицом вниз. Я бросился к нему, в этот момент он поднял от земли голову и, глядя мне в глаза, с усилием сказал:

– Беги скорее, БЕГИ отсюда...

И переходя на крик:

– Забудь обо мне и БЕГИИИИИИ!

В ту минуту я со всей ясностью осознал, что ему известна какая-то страшная истина, которой я не знал ... Я, как заговоренный, развернулся и побежал за сестрой...

У повозки, вытянув вперед и приподняв руки, стоял Сван, Пред ним в пятнадцати шагах стояло трое гоблинов. Я заметил, что вокруг нас в невысокой траве на отдалении по всей окружности стоят гоблины. Их около двадцати. Звероволки издают рычание и тоже кружат вокруг нас...

По речи и поведению было видно, что Сван не паникует. Он уверен, что ситуацию удастся решить мирным путем, что гоблины понимают его и ограничатся грабежом наших ве-

щей. Эта уверенность немного успокаивает меня и вселяет веру в хороший исход.

Во время разговора Свана с гоблинами я помог сестре спуститься с повозки. Она встала за моим плечом, держа на руках ребенка. На удивление младенец молчал и не плакал. Я спросил у сестры о кучере. Она ответила, что он побежал искать выживших и так и не вернулся...

Сван говорил гоблинам о том, что мы не желаем столкновения. У нас есть хорошие товары, которые мы отдадим здесь и сейчас, и он медленно попятился к повозке, стал доставать от туда свертки с заготовленными для эльфов подарками. Чтобы заинтересовать гоблинов, он разворачивал каждый сверток и показывал предмет.

Мелкие, хищные глаза троицы гоблинов внимательно и жадностью рассматривали каждый демонстрируемый предмет. Они о чем-то говорили друг с другом на своем языке. Их переговоры носили отрывистый характер, порой речь переходила в какой-то короткий животный звук. Они не могли устоять на месте, находились в постоянном движении, переминались с ноги на ногу, подсаживались и выпрямлялись, крутили в руках ножи, скрежетали зубами. Со стороны окружения временами доносились возгласы гоблинов, на которые один из стоящих пред нами реагировал и кричал что-то в ответ. По их реакциям было невозможно понять, согласны ли они на наше предложение или нет?

В какой-то момент где-то в отдалении раздался звук ро-

га. Это точно не был сигнал эльфов или людей. Звук был совершенно чужим. Все гоблины сильно засуетились. Троица переговорщиков начала бурно что-то обсуждать друг с другом. Мы абсолютно не понимали, что происходит, застыли в ожидании...

Крупный и сильный Сван стоял спиной к нам. Его руки уже были опущены, мы были уверены, что ситуация вот-вот разрешится. Гоблины с жадностью заберут предложенные нами дары, которые Сван выставил пред собой и уберутся восвояси...

Один из гоблинов резко повернулся в сторону окруживших нас монстров и что-то отрывисто и коротко крикнул. Этот звук был похож на одиночное карканье вороны. И в эту же секунду я увидел, как шею Свана на вылет пробила стрела. Он машинально схватился рукой за рану, кровь струями просачивалось сквозь его пальцы. Он пошатнулся, сделал несколько шагов навстречу гоблинам и упал. В ту же секунду вокруг, где-то в траве послышались предсмертные хрипы односельчан, которым в эту секунду перерезали горло...

Сестра передала мне ребенка. Я машинально взял его, она вцепилась ногтями мне в плечо и зашла мне за спину... Я остолбенел. Мне казалось, что все это происходит не наяву, не со мной. Все это какая-то неправда. Мы же просто ехали на праздник, мы просто деревенские жители, мы селяне, мы земледельцы. Теперь они все мертвы..., почему..., за что?

Голбос внутри становился все громче, еще громче. Он

орет мне в лицо. Чувствую его дыхание и слюни:

– БЕГИИИИИИИИ!

Молниеносно разворачиваюсь, с силой хватаю сестру за руку и убегаю..., убегаю...

На бегу налетаю плечом на гоблина из цепи окружения. Того отбрасывает в сторону, чувствую предплечье увлажнилась чем-то теплым и липким. Видимо ублюдок успел задеть ножом..., и мы бежим..., бежим без оглядки. Слышу вновь тот же звук неизвестного рога, не оборачиваюсь, но и не слышу шагов позади себя..., плевать, крепко держу руку сестры. Бегу что есть силы. Впереди лес, а там деревня эльфов..., а там спасение...

Стало тяжело бежать, она устала, утягивает меня назад, затормаживает..., нельзя подтягиваю ее к себе, продолжаем бежать, хочу подбодрить ее, но не могу вымолвить и слова, задыхаюсь, горло совсем пересохло...

Слышу свистящий резкий звук. Слышу звук пробитой плоти..., не хочу оборачиваться..., не хочу смотреть...

Я знаю Крея..., я все знаю малышка моя..., я знаю, как тебе больно..., знаю, что это твой конец...

Крея:

– Брат..., брат..., прошу..., спаси мое дитя...

Крепко прижимаю к груди младенца, продолжаю бежать..., на бегу бросаю последний взгляд на мою маленькую Крею. Сквозь боль и страдания вижу, как тело моей сестры,

пронзенное насквозь копьём, терзают звероволки...

Прощай моя милая..., я постараюсь..., я очень постараюсь выполнить твой завет...

Слышу, твари нагоняют, клацают зубами у моих ног..., тварь рвет мою ногу..., на ходу в прыжке пинаю воздух..., еще и еще, подаю вновь слышу рог..., тишина никого не чувствую позади..., продолжаю бежать..., бегу...

Земля пред глазами расплывается..., в горле резь..., потерял много крови..., не могу больше..., силы окончательно закончились..., надо передохнуть..., сейчас передохну и побежим дальше... Сажусь на колени, держу младенца на руках, закутан с головой, только сейчас заметил, что малыш неистово ревет..., слышу шаги, твари приближаются, надо встать, бежать дальше,... Но не могу подняться, ноги словно отказали, пред глазами все плывет... Это конец...

Прости меня и ты, малышечка..., дядя ни на что не способен..., прости малышечка моя...

Не хочу спиной поворачиваюсь, картинка расплывается..., вижу вот они, твари. Встали в отдалении..., ну что же вы, ублюдки, мерзкие звери, убийцы! Идите, убивайте, рвите, жрите...

Вновь звук рога совсем близко. Всмотриваюсь, вижу – вот он, тот, кто подает сигналы, кто трубит в рог. Это крупный хобгоблин. Мелочь окружила его, что-то громко выкрики-

вают..., похоже на нашу речь, могу разобрать..., они кричат: «ХЕНГАР! ХЕНГАР! ХЕНГАР!». Чудовище подходит ко мне склоняется и говорит:

– Человек, мы уьем тебя, затем твое тело скорми звероволкам... А твоего младенца мы убивать не станем. Мы бросим его в поле у твоей деревни, а сами спрячемся в засаде. Твои сородичи придут на плачь ребенка, и тогда мы уьем всех мужчин, а женщин заберем с собой в наши пещеры. Разграбим и уничтожим твою деревню...

Из меня вырывается отчаянный, неистовый смех. Сквозь смех я кричу поддонку:

– Ты не успеешь..., за всех, кого ты убил..., отомстят наши братья,... Эльфы уничтожат вас всех!

В этот момент лезвие убийцы скользнуло по горлу Валтиса...

Глава 2- Исключение.

Мерзкая вонь, смешались запахи мочи, пота, испражнений и гари... , ужасно трещит голова, боль под ребрами, глаза совсем слиплись, не могу продрать...

Руки ватные, видимо валяюсь в таком состоянии уже ни один день. Надо открыть глаза. Продираю пальцами слипшиеся от дерьма и грязи глаза. Надо подняться, осмотреться. Сдохнуть еще успею...

Понятно, опять я у шамана, старик лечит меня в который раз, видно для него есть какая-то выгода. Память возвращается...

Была большая охота, вождь распределил роли между небольшими группами гоблинов. Я был в группе грабителей, режь, руби, убивай, грабь, насилуй. Мы вышли на охоту ночью...

Деревенька была небольшая, но людишки жирные, откормленные. Братья подрезали скот, поднялся рев, деревенские мужики в ночных рубахах повыскакивали из домов, побежали к скотнику. Пока мужской род деревни возился со скотом, мы проникли в их дома, вырезали спящими стариков, непокорных женщин и детей и затаились, поджидая возвращения мужчин...

Ничего не подозревающие, не готовые люди стали легкой

добычей для нас. Затем мы разграбили их дома, увели в наши пещеры их скот и женщин.

Вернувшись в пещеры, мои братья вырезали весь скот в первую же ночь. Мы пожрали часть мяса, но скота было много, мы не могли пожрать все зараз. В последующие дни мясо сгнило. Сильные войны не хотели есть тухлятину, потому вновь требовалась охота, отнимающая силы и жизни племени.

Мои братья, не понимая предназначения человеческих вещей, тащили из разграбленных домов все подряд. На это перетаскивание хлама уходило очень много сил, но все это барахло не годилось для оружия или брони. Горы подобного мусора валялись вокруг нашего поселения, привлекая своим блеском внимание бдительных эльфов и им подобных рас, которые ненавидели нас и истребляли целыми племенами...

В той охоте я выкрал для себя человеческую женщину из деревни. Я молод, но мой возраст, уже позволяет размножаться. Я укрыл ее в общей для всех пленных пещере, утром пришел за ней, но ее там не было, братья сказали мне, что ее забрал мой родитель...

Я был в гневе, отправился в пещеру родителя, он уже насиловал мою добычу. Я накинулся на родителя, но был слаб... Хищный родитель разбил мне дубиной голову и сломал пару ребер. Затем он потащил меня к реке. Долго бил камнем по голове, желая убить, но из-за своей криволапости так и не сумел завершить начатое. Он столкнул меня в реку

и вернулся в пещеры.

Гоблин:

– Жрец, это ты достал меня из реки? У меня ничего нет! Я ничего не могу тебе дать за спасение... Жрец, мой родитель захочет отомстить тебе за то, что ты спас мне жизнь, ведь он очень желал моей смерти...

Жрец:

– Заткнись юнец..., и слушай... ко мне являлась прама-терь монстров Шуматрис. Она завещала мне оберегать тебя, поделится с тобой умениями и знанием. Она приоткрыла мне одну из сокрытых тайн о том, что ты сыграешь великую роль в ее нетленном плане... С этого дня ты должен являться ко мне по моему зову ...

Гоблин:

– Старик..., ты тронулся умом, тебе пора помирать..., я ни слова не понял из того, что ты сказал... Я не стану являться по твоему зову...

Жрец ощетинился, видно было, как он с силой ухватился за деревянный посох, как напряглись его сухие мышцы, взгляд хищно заострился... Я был не прав, чувствовалось, что старик еще на многое способен...

Жрец:

– Гнилое отродье, не забывай с кем говоришь, если не явишься по зову, я сломаю тебе ноги прямо сейчас и оставлю у себя до той поры, пока ты не сдохнешь...

Старик был очень серьезен, я почувствовал это шкурой. У меня не было никакого оружия, я ухватился за чашу, лежащую рядом, но ощутил сильную слабость в руках. Я был не в состоянии сжать кулак... У меня не было выбора, я устал, согласился и вновь лег на камень, временное напряжение дало о себе знать, меня мутило, все пред глазами стало расплываться...

Жрец долго лечил меня, мне удалось оправиться и я вернулся в свое племя... Пленных уже не осталось, кто-то из них умер сам, кого-то убили. Родитель был очень недоволен моим возвращением, косился на меня и показывал свой оскал, отнимал добычу и поколачивал. Однако убить больше не пытался, видимо жрец приложил к этому руку... Я старался лишний раз не попадать родителю на глаза, старательно выполнял отведенную мне в племени роль. Мы продолжали гоблинскую охоту на селения и деревни различных рас, которые не могли дать нам отпор, которые были слабее...

Все расы считали нас примитивными, тупыми существами, но способными к выработке организованных действий, но они ошибались. Гоблины умели накапливать полученный в каждой охоте опыт. Конечно, опыт строился исключительно на ошибках, но он накапливался. Мои братья накапливали опыт хитрости, коварства и зверства после каждой охоты. Иные расы недооценивали нас, и это служило нашим козырем. Всем им пришлось горько поплатиться за это...

Но наш дар по накоплению коварного опыта служил и

нашим проклятьем, чрезмерная жестокость и беспринципность наших действий, породили в разумных расах лютую ненависть к нам, даже те на кого мы никогда бы не посмели охотиться, при встрече с нами желали лишь одного, прикончить нас...

Частая и жестокая охота моего многочисленного племени не осталась без внимания, мои худшие опасения о безопасности племени оправдались...

Возвращаясь от жреца в свое племя, я заметил на холме между деревьями отблески солнечного света, которые пропадали и вновь появлялись. Что-то блестящее затерялось на том холме. Вполне могло быть, что кто-то из моих бестолковых сородичей, возвращаясь с охоты, обронил в лесу несколько похищенных предметов. Подобного хлама вокруг поселения было разбросанно немерено. Но меня охватило какое-то подозрение...

Я сошел с тропы и пошел другой дорогой. Уже на подступах к родным пещерам я услышал отчаянные вопли соплеменников. Они метались по лесу, ища спасения...

Нас называют монстрами и жестоким убийцами, но видя эльфов за кровавой работой, ты задаешься вопросом: кто из нас тот самый безжалостный монстр – убийца?

Эльфы бесшумно ликвидировали наших дозорных, также бесшумно вошли в поселение. Группа гоблинов, копающаяся в наворованном мусоре, даже не заметила приближения эльфийского воина карателя. Он не торопился, дождался,

когда хоть один повернется и увидит прекрасный шлем своего убийцы. Как только рожа моего собрата скривилась в гримасе ужаса и страха, механизм убийства был запущен...

Каратель не убивал моих братьев сразу..., духовные существа – эльфы не испытывали физической боли, но они были прекрасно осведомлены о высокой чувствительности к боли иных существ..., потому каратель, двигаясь, как молния между моими братьями сначала отсекал им конечности, руки, ноги, гениталии, и только потом, увидев и услышав искреннюю боль, отрубал голову. Кровь гоблинов была очень густа, из-за этого порой оружие зазевавшегося война застревало в теле гоблина, давая моим братьям возможность легкой мести. Кровь очень плохо счищалась, но эльфы каратели были прекрасными мастерами своего дела. Зная о такой особенности крови гоблинов, каратель наносил резкие, короткие удары своим невероятно острым клинком, со скоростью света. Кровь не успевала даже капнуть на клинок, но такое резкое рассечение затормаживало ощущение боли у жертвы, потому эльфы не торопились, делали паузы, выжидали, когда жертва познает боль от отсеченной конечности...

Отряд карателей рассредоточился по поселению, у гоблинов не было ни шанса на спасение. У карателей не было цели испугать, разогнать, наказать. Пред ними стояла лишь одна конкретная цель – полностью уничтожить всех гоблинов.

По всему поселению хаотично валялись расчлененные трупы моих соплеменников. Собрав наш хлам, эльфы подо-

згли пещеры, выкуривая гоблинов.

Мои собратья жили племенами, потому что это объединение позволяло им выжить в этом мире. Гоблин как индивид не обладал выдающейся силой, ловкостью, мастерством. В одиночестве шансы гоблина на выживание, не умеющего ничего, кроме как грабить, насиловать и убивать, равнялись нулю. Лишь объединенные в племя гоблины под управлением вождя могли успешно охотиться, и лишь это служило стимулом для их объединения. Гоблины не испытывали чувств, переживаний за близких, стариков и детей, не испытывали чувства мести за кого-то совместной радости, семейного счастья и так далее, то есть не испытывали чувств, присущих иным расам, они руководствовались лишь чувством самосохранения и выживания...

Потому когда каратели напали на поселение, никто из моих братьев не собирался защищать его. Увидев сильных врагов, гоблины желали лишь одного – сбежать как можно дальше и выжить...

Напрасно мои братья пытались убежать. Это было бессмысленно. Каратели хорошо подготовились. Все поселение было окружено эльфами по периметру. Эльфийская стрела настигала каждого пробившегося из оцепления...

Поселению пришел конец. Судя по всему, и мне тоже. Я подошел слишком близко к своему дому, зря я ушел от жреца... Я увидел блик, поднял голову и в тот же момент несколько стрел впились в мое тело, свет погас, я погрузился

во мрак...

Вновь – это смрад, уже знакомая вонь..., вновь старик приложил руку к моему спасению...

Жрец:

– Гаденыш, сколько раз мне еще придется спасти тебя?

– Поднимайся! Я знаю, что ты уже оправился... Я провел много ночей за твоим лечением, твое беспамятство пошло на пользу. Ко мне вновь являлась праматерь Шуматрис, она дала мне еще один приказ. Я должен наречь тебя...

Гоблин:

– Старик, ты хочешь, чтобы я, как и ты, сошел с ума... Лучше дай мне своего целебного зловонного настоя, чтоб я скорее встал на ноги и не мучился от боли по всему телу... Твои выдумки не меняют моей жизни, как и прежде, мы охотимся, грабим и убиваем, а затем приходят за нами, чтоб убить уже нас..., и в скором времени голов лишимся и мы с тобой...

Жрец:

– Твое племя полностью уничтожено, но благодаря силам праматери Шуматрис ты остался жив. Ты обязан выполнить ее волю. После наречения ты изменишься, станешь сильнее... Используя силу и переданные мной умения, ты пойдешь по предписанному праматерью пути... Нарекаю тебя именем ... ХЕНГАР!

С той поры я больше никогда не видел этого жреца. Старик был прав, я действительно эволюционировал. Я стал хобгоблином, мое тело стало крупнее, я стал сильнее, увеличилась ловкость...

Я жил во многих гоблинских племенах, чтобы войти в чужие семьи и добиться доверия и положения мне приходилось демонстрировать своим соплеменникам силу и жестокость...

В конечном итоге все племена, в которых я побывал, ждала одна и та же участь – полное истребление от рук эльфийских карателей. Но, как ни странно, мне все-таки удалось выжить. Я начинал непроизвольно верить в пророчество жреца. Возможно, из-за возникшей веры в провидение судьбы, в то, что я не погибну до исполнения воли прапаматери, я, вопреки чувству самосохранения и страха, желал найти ответ на вопрос: почему эльфы так страстно желают нашего истребления?

Бродя по миру, я, попал в очень многочисленное гоблинское племя. Из-за большой ранней смертности гоблинам редко удавалось эволюционировать в хобгоблина, потому таких, как я, более крупных и сильных существ было очень мало. Племена были рады обзавестись таким собратом. Меня приняли в это племя, оценив меня в охоте, вождь доверил мне управление отрядом...

Я заранее с сожалением смотрел на это огромное племя. С одной стороны, многочисленность племени обеспечивала

большую рождаемость, что увеличивало число охотников. Такое большое племя могло без опаски нападать на крупные, зажиточные деревни. Но с другой стороны такая численность не могла остаться без внимания сильных рас. Я был верен, что в скором времени здесь появятся каратели, которые полностью уничтожат племя, вплоть до последнего младенца...

В конечном итоге, не желая погибать вместе с этим огромным и, по моему мнению, обреченным племенем, я, перемавив на свою сторону часть собратьев, покинул его. Преследуя свои ненормальные по меркам гоблинов цели, я увел свою группу очень далеко. В края Великого леса и обосновался в потаенных пещерах, которые когда-то служили рудниками дворфов. Эти пещеры располагались в границах угодий эльфов...

Наконец-то я мог проникнуть на территорию эльфов и наблюдать за ними...

К тому времени эльфы уже заключили множество союзов с людьми. Эта близость с людьми ослабила эльфов, Они очеловечились, перенимали людские эмоции, традиции, мировоззрение. Эльфы стали стремиться к мирской жизни, образовывали семьи, индивидуализировались, стали устраивать празднования. Возгордились своей славой и храбростью, которые воспевались человеческим эпосом. Они уверовали в спокойствие и миролюбие этого мира.

Эта расслабленность эльфов позволила Хенгару тайно

вторгаться в уголья эльфов, наблюдать за ними, изучать их...

Хенгар и его группа кормились набегами, охотой на беззаботные из-за союза с эльфами человеческие деревни у границ Великого леса. Остальное время он полностью посвящал изучению эльфов...

Хенгар с жадностью наблюдал, видел многое, начиная от быта и заканчивая боевыми тренировками эльфов. Для него все это было в новинку. Он много не понимал, но постепенно ответы приходили сами собой. Он начинал понимать, как изготавливают посуду, как и для чего делают ткань, как изготавливают оружие, как живут и обустроивают свой быт эти загадочные существа, как обращаются с женщинами и детьми.

В своем неотступном желании увидеть и узнать еще больше о жизни эльфов, он часто нарывался на смертельную для себя и группы опасность. Он с собратьями ни единожды попадал под стрелы и мечи эльфов. Его товарищи погибали, но ему, как и прежде, удавалось выжить.

Я – Хенгар, я – коварный, жестокий, кровожадный хобгоблин,... Но я верю тебе, жрец. Я уверовал в то, что мне предначертан путь. Я осознал путь, дарованный праматерью Шуматрис. Она никогда не являлась мне, и тебя я давно не встречал, чтоб удостовериться в верности своих мыслей. Но я чувствую, что я должен объединить гоблинов и построить поселение по подобию наших убийц – эльфов. И тогда го-

блины займут свое место среди других рас, тогда нас перестанут истреблять, как насекомых. Гоблины смогут дожить до твоих, жрец седин!

Я слышал зов жрецов, они вещают, что в самом крупном поселении, откуда я пришел в земли эльфов, родился Лорд гоблинов. Я использую войнство Лорда, нападая на эльфов, разграблю их деревни, заберу у них все, заберу в плен их лучших женщин и мужчин и заставлю их построить вместе со мной новое поселение гоблинов...

Мне нужно откликнуться на зов Лорда гоблинов. Каждый из гоблинов уже чувствует его. Но до своего ухода я желаю еще раз посетить эльфийские уголья. Сегодня я пойду один, братья выдут на охоту за дарами для лорда...

Я провел несколько часов у поселения эльфов, их дозорные очень высокомерны, и самодовольны. Выходя в дозор, надевают на себя и украшают свое оружие массой блестящих побрякушек, привлекающих внимание еще издали. Брезгают маскировкой, оставляют дозорные места, в одиночку бросаются на любой звук. Этой беспечностью я обязательно воспользуюсь...

Пора возвращаться, направляюсь привычной тропой к выходу из лесного массива. Вдруг замечаю движение у реки. Останавливаюсь, чтоб заглушить звук своих шагов. Присматриваюсь, там эльфийка, медленно, беззвучно присаживаюсь у кустарника, надо затаиться, переждать. Всматрива-

юсь сквозь кустарник между деревьев... Она прекрасна, ее стан, гибкие, плавные движения завораживают меня. Эльфы чувствуют чужое присутствие, надо отвести взгляд, но..., отчего-то не могу... Скорее надо отвести взгляд, заметил движение ее заостренных ушей, если обнаружит мне не выбраться живым..., но вновь не могу оторвать взгляд..., что со мной?

Надо бежать, она заметила меня, поздно..., слышу резкий свист. Они никогда не промахиваются, стрела вонзилась прямо в брюхо, не страшно, это меня не убьет, могу двигаться. Вновь характерный звук, бедро пробито насквозь. Теперь живым мне не уйти...

Вновь ощущаю тяжелый дух пещеры жреца. Он спрашивает, пошел ли я по пути, начертанному праматерью Шуматрис? Отвечаю ему, что никто мне не показал тот путь, но я чувствую, где он... Старик что-то еще говорит, но я его не слышу..., я слышу дыхание, близкое дыхание звероволка, чувствую зловонный дух его пасти.

Открываю глаза, вижу мохнатые лапы животного, чувствую сильное потряхивание и боль во всем теле. Собрат говорит мне, чтоб я старался не двигаться, мы скачем к Лорду. Остаться в пещерах было не безопасно, меня сильно ранили и я своим кровавым следом мог навести эльфов на наше логово, потому братья решили сразу же покинуть рудники...

Выслушав собрата, я вновь погрузился в свои мысли и в

моей голове сразу же возник образ той самой эльфийки. Она не стала убивать меня. Она сказала, «что, жизни заслуживает любое существо, живущее на этом свете, и не ей решать, кому жить, а кому умирать». Она перевязала мои раны и ушла. Эта эльфийка зародила во мне какое-то чувство, название которому я не знал...

С того дня мысли о ней не покидали меня...

Глава 3 – Приговор.

Я – Хенгар, я – Лорд гоблинов. Мне не было дано эволюционировать в Лорда, но я им все-таки стал. Я стал первым нареченным Лордом гоблинов!

Я последовал выбранному пути, ни праматерь, ни жрец так и не явились мне. Значит, я иду верным путем...

В прошлом мне удалось стать советником прирожденно-го Лорда гоблинов. По его призыву явилось огромное множество моих братьев. Со всех краев явились сильнейшие хобгоблины. По моему совету Лорд повел армию на поселения эльфов в Великом лесу...

Мне удалось прорваться в деревню и схватить желанную эльфийку. Мои братья также смогли прихватить несколько пленников. Но армия Лорда все же потерпела поражение. Огромное количество гоблинов и сам Лорд были убиты в том походе. Карательные отряды эльфов преследовали нас до самых границ княжества Урикон.

Но мне со своими соратникам удалось уйти от преследования и затеряться в приграничных копиях. С течением времени я обрел сильного союзника в лице вождя троллей, нареченного воина Рю...

Гоблины и тролли с великой осторожностью, дабы не привлекать внимания, стекаются в наш лагерь. Поселение раз-

растается.

Мне удалось заключить с захваченной эльфийкой соглашение, и она по доброй воле помогает мне, передает гоблинам эльфийские знания, обучает меня и моих собратьев.

За это время я многое понял, во многом разобрался. Мое племя все такое же кровожадное и коварное, как и прежде. Гоблины по-прежнему живут только охотой, но мы изменили правила охоты. Охота стала тише, аккуратней, менее кровожадной.

Я создал группу, которая обучается ремеслу, земледелию. Я хочу научить гоблинов хотя бы крупице жизни эльфов.

Кина – необычная эльфийка, я убил ее мужа, но, несмотря на это она не отреклась от своих давних слов и не мстит мне, напротив, заключила со мной союз и помогает мне. Я много спрашивал ее об этом. В ответ она открыла мне много законов этого мира, которые были от меня сокрыты.

Я засиделся за воспоминаниями прошлого, хотел зайти к Кине, поговорить с ней, но уже поздно. Зайду завтра. Меня клонит в сон, надо лечь... , в тусклом свете огня замечаю движение кто-то пришел в мою келью на утес, странно не чувствую удивления, как будто я узнаю эту потрепанную, сухую фигуру...

Вспомнил это мой старый друг жрец.

Хенгар:

– Приветствую тебя, жрец! Я давно не видел тебя. Я ду-

мал, тебя уже нет на этом свете... Я жаждал встречи с тобой, чтоб выразить тебе благодарность, но благодарность не только мою, а благодарность всего племени гоблинов,... Следуя по указанному тобой пути у меня появился шанс изменить жизнь гоблинов в этом мире...

Жрец:

– Хенгар! Хенгар! Хенгар! Воздаю тебе хвалу, первый из гоблинов! Ты пошел по указанному праматерью Шуматрис пути, ты выполнил ее волю, твоя миссия подходит к концу. Мне позволили на миг явиться к тебе из мира духов лишь для одной цели – чтоб назвать тебе имя твоего карателя... и это имя...

В это самое время вдалеке от племени гоблинов – троллей в городе Мид, в съемной комнате постоялого двора мирно спал человек. Неожиданно он зашевелился в своей постели, будто его окликнули, и открыл глаза. Это человек с минуту лежал, смотря в потолок, неспешно встал, подтянулся, умылся. После подошел к столу, зажег свечу. Достал и развернул свиток, поднес к свече, на свитке значился заголовок «вид – гоблин». Затем взял второй свиток и также поднес к свече, на нем значился заголовок «вид-троль». Он свернул свитки, положил их в свою суму. Затем он вызвал прислужника, попросил принести ему карту деревни Аки и ее окрестностей и начал одеваться. Стоя перед зеркалом, он надевал последний аксессуар экипировки свою маску. В это время пришел

прислужник протянул человеку карту и сказал:
– Счастливого Вам пути герой... САТОРИ!